

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Священномученик Серафим (Чичагов)

11 декабря / 28 ноября – день памяти священномученика митрополита Серафима (Чичагова).

Духовное чадо святого праведного Иоанна Кронштадтского, митрополит Серафим принял священный сан по благословению Батюшки и советовался с ним по всем духовным вопросам.

Священномученик Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) родился 9 января 1856 года в Санкт-Петербурге, в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова и его супруги Марии Николаевны. Семья будущего святителя принадлежала к одному из наиболее знаменитых дворянских родов Костромской губернии. По причине того, что отец будущего святителя полковник М. Н. Чичагов проходил военную службу в Учебной артиллерийской бригаде, младенец Леонид принял Таинство святого крещения 20 января 1856 года в храме Святого Александра Невского при Михайловском артиллерийском училище. То обстоятельство, что местом вхождения будущего святителя Серафима в церковную жизнь стал храм, принадлежавший военному ведомству, оказалось весьма символичным для всей дальнейшей жизни святителя. Действительно, подобно своим предкам святитель Серафим начал свое служение Богу как служение Царю и Отечеству

на поле брани, и именно это служение воина стало для него, как и для его предков, первым опытом самоотверженного служения Богу в миру.

Оказавшись участником почти всех основных событий кровопролитной Русско-турецкой войны, произведенный на поле брани в гвардии поручики и отмеченный несколькими боевыми наградами Л. М. Чичагов неоднократно (как это, например имело место при переходе через Балканы и в сражении под Филиппополем) проявлял высокий личный героизм.

Промысл Божий, уберегший поручика Л. М. Чичагова от смерти и ранений на полях брани, привел его вскоре после возвращения в Санкт-Петербург в 1878 году к встрече с великим пастырем Русской Православной Церкви святым праведным Иоанном Кронштадтским, разрешившим многие духовные вопросы молодого офицера и ставшим на все последующие годы непререкаемым духовным авторитетом для будущего святителя, который с этого времени многие свои важнейшие жизненные решения принимал лишь с благословения святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Важным событием, ознаменовавшим дальнейшее духовное становление 23-летнего Л. М. Чичагова, стал заключенный им 8 апреля 1879 года брак с дочерью камергера Двора Его Императорского Величества Наталией Николаевной Дохтуровой. Памятуя о том, что христианский брак есть прежде всего малая Церковь, в которой не угождение друг другу, а тем более предрассудкам, большого света, но угождение Богу является основой семейного счастья, Л. М. Чичагов сумел привнести в уклад своей молодой семьи начала традиционного православного благочестия. Именно эти начала и были положены в основу воспитания четырех дочерей — Веры, Наталии, Леониды и Екатерины, которые родились в семье Чичаговых.

Научившись еще на войне глубоко сопереживать физическим страданиям раненых воинов, Л. М. Чичагов поставил перед собой задачу овладеть медицинскими знаниями, для оказания помощи своим ближним. В дальнейшем значительным итогом многолетних медицинских опытов Л. М. Чичагова стала разработанная им и испытанная на практике система лечения организма лекарствами растительного происхождения, изложение которой заняло два тома фундаментального труда «Медицинские беседы».

В это же время в жизнь Л. М. Чичагова вошли и систематические богословские занятия, в результате которых не получивший даже семинарского образования офицер превратится в энциклопедически образованного богослова, авторитет которого со временем будет признан всей русской Православной Церковью. Промысл Божий неуклонно подводил Л. М. Чичагова к подготовленному всем его

предшествующим развитием решению о принятии священного сана.

Но именно накануне этого промыслительно предустановленного решения Л. М. Чичагову пришлось испытать одно из серьезнейших искушений в своей жизни. Его горячо любимая супруга Наталия Николаевна воспротивилась решению своего мужа оставить военную службу и всецело посвятить себя служению Богу в качестве священнослужителя. Причины, подвигнувшие эту весьма благочестивую женщину к противлению благой воле своего супруга, коренились как во всем духовном укладе окружавшего ее высшего петербургского общества, так и в той весьма непростой житейской ситуации, в которой находилась семья Чичаговых в это время. Воспитанная своим супругом в убеждении всегда строго следовать исполнению своего долга перед семьей, Н. Н. Чичагова в какой-то миг противопоставила этот слишком по-человечески понятный ей долг перед семьей Промыслу Божию о призвании своего мужа.

Благословивший Л. М. Чичагова на принятие священного сана святой праведный Иоанн Кронштадтский, понимая всю сложность грядущей жизненной перемены для семьи Чичаговых и очень хорошо представляя всю тяжесть бремени матушки любого настоящего пастыря, счел необходимым в личной беседе с Н.Н. Чичаговой убедить ее не противиться воле Божией и дать согласие на принятие супругом священного сана. Слова мудрого кронштадтского пастыря и данное ей благословение стать матушкой, также верность своему грядущему священническому призванию и глубокая любовь к ней ее мужа помогли Н.Н. Чичаговой преодолеть свои сомнения, и она согласилась разделить с супругом бремя его нового служения.

15 апреля 1890 года Высочайшим приказом Л.М. Чичагов был уволен в отставку, после чего семья Л.М. Чичагова в 1891 году переехала в Москву, и в синодальную эпоху остававшуюся православной столицей России. Именно здесь, под сенью московских святынь, Л. М. Чичагов стал благоговейно готовиться к принятию священного сана. 26 февраля 1893 года в московском синодальном храме Двенадцати апостолов Л. М. Чичагов был рукоположен в сан диакона. Пресвитерская хиротония последовала через два дня, 28 февраля, в той же церкви.

Испытания первого года священнического служения отца Леонида оказались усугубленными неожиданной тяжелой болезнью супруги, матушки Наталии, которая привела в 1895 году к ее безвременной кончине, лишившей матери четырех дочерей, старшей из которых было 15, а младшей — 9 лет. Отец Леонид привез тело почившей супруги в Дивеево и похоронил на монастырском кладбище. Вскоре над могилой была возведена часовня, и рядом с местом

погребения матушки Натальи отец Леонид приготовил место для собственного погребения, которому, впрочем, так и не суждено было принять мощи будущего священномученика.

14 февраля 1896 года священник Леонид Чичагов по распоряжению Протопресвитера военного и морского духовенства был «определен к церкви в г. Москве для частных учреждений и заведений артиллерии Московского военного округа».

Обращенность к молитвенной жизни неизбежно влекла отца Леонида в стены монастыря, тем более, что уже несколько лет одним из важнейших послушаний в своей жизни отец Леонид считал составление «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», открывшей ему не только историю одной из замечательнейших монашеских обителей Русской Православной Церкви, но и монашеские подвиги одного из величайших подвижников Святой Руси — преподобного Серафима Саровского. Рождение замысла о составлении этой летописи, имевшей определяющее значение для всей дальнейшей жизни будущего архипастыря и отмеченной с самого начала чудесными проявлениями Промысла Божия об этом труде, отец Леонид описывал следующим образом. «Когда после довольно долгой государственной службы я сделался священником небольшой церкви за Румянцевским музеем, мне захотелось съездить в Саровскую пустынь, место подвигов преподобного Серафима, тогда еще не прославленного, и когда наступило лето, поехал туда. Саровская пустынь произвела на меня сильное впечатление. Я провел там несколько дней в молитве и посещал все места, где подвизался преподобный Серафим. Оттуда перебрался в Дивеевский монастырь, где мне очень понравилось и многое напоминало о преподобном Серафиме, так заботившемся о дивеевских сестрах. Игуменья приняла меня очень приветливо, много со мной беседовала и между прочим сказала, что в монастыре живут три лица, которые помнят преподобного: две старицы-монахини и монахиня Пелагия (в миру Параскева, Паша)... Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошел к ней, как Паша, лежавшая в постели (она были очень старая и больная); воскликнула: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей, прославления». Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принятым Государем и передать ему в уста то, что она мне поручает... На это Паша сказала: «Я ничего не знаю, передала только то, что мне повелел преподобный». В смущении я покинул келью старицы».

Весна 1898 года стала временем принятия отцом Леонидом окончательного решения о своей будущей судьбе. Оставив своих уже несколько повзрослевших после кончины их матери четырех дочерей на попечение нескольких доверенных лиц, призванных следить за получением ими дальнейшего образования и воспитания, отец Леонид 30 апреля 1898 года получил отставку от протопресвитера военного и морского духовенства и летом того же года был зачислен в число братии Свято-Троице-Сергиевой лавры. Особое значение для новопостриженного иеромонаха имело наречение ему при пострижении в мантию 14 августа, 1898 года имени Серафим.

Указом Святейшего Синода 14 августа 1899 года он был назначен настоятелем суздальского Спасо-Евфимиева монастыря с последующим возведением в сан архимандрита.

В 1902 года усилиями архимандрита Серафима была переиздана впервые вышедшая в 1896 года «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Это второе издание «Летописи» имело особое значение для канонизации преподобного Серафима Саровского, открывая перед всей Россией величие благодатных даров преподобного, отозвавшихся чудесным образом в жизни его многочисленных духовных чад.

По настоянию Государя в августе 1902 года комиссией во главе с будущим священномучеником митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), в которую входил и архимандрит Серафим, было осуществлено предварительное освидетельствование мощей преподобного Серафима.

29 января 1903 года произошло событие, которого в это время с нетерпением и надеждой ожидали не только архимандрит Серафим и другие участники торжественного открытия мощей преподобного Серафима Саровского, но и многие верные чада Русской Православной Церкви, которые уже сподобились приобщиться к молитвенному почитанию преподобного, сопровождавшемуся многочисленными чудотворениями. Святейший Синод принял деяние, на основании которого саровский старец Серафим причислялся к лику святых Русской Православной Церкви.

14 февраля 1904 года архимандрит Серафим, был назначен настоятелем одной из семи ставропигиальных обителей Русской Православной Церкви — Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Проведя всего лишь год в Воскресенском монастыре, архимандрит Серафим запечатлел свое игуменство реставрацией знаменитого Воскресенского собора.

Однако Промыслом Божиим отцу Серафиму уготовано было новое церковное служение, возможно, самое трудное для священнослужителей Русской Церкви в наступившем в это время и ознаменовавшем свое начало обилием духовных и исторических смут XX столетия. 28 апреля 1905 года в Успенском соборе Московского Кремля будущим священномучеником митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским) в сослужении епископов Трифона (Туркестанова) и Серафима (Голубятникова) была совершена хиротония другого будущего священномученика архимандрита Серафима в епископа Сухумского.

Уже первое место епископского служения Сухумского святителя Серафима, древняя православная Иверская земля, стала для него местом испытаний в связи с событиями, которые наступили в результате революционной смуты, разразившейся в России. С этого времени и до конца его дней архиерейское служение оказывалось для святителя Серафима неразрывно связанным с мужественным стоянием за чистоту православной веры и единство Русской Церкви, которое священномученик Серафим, будучи продолжателем воинской славы своих доблестных предков, осуществлял уже в качестве воина Христова на поле духовной брани.

6 февраля 1906 года святитель Серафим был направлен на Орловскую кафедру, где он пришел к ставшему определяющим всю его дальнейшую архипастьерскую деятельность убеждению, что полнокровное развитие епархиальной жизни возможно лишь на основе активно действующих приходских общин.

Свидетельством все возраставшего авторитета святителя Серафима в качестве епархиального владыки стало назначение его в 1907 году присутствующим членом Святейшего Синода.

16 сентября 1908 года был принят указ о его назначении на Кишиневскую кафедру. Вновь, как это уже неоднократно бывало в жизни святителя Серафима, успешно начав очередное церковное деяние, он не имел возможности непосредственно участвовать в его завершении.

С глубокой душевной болью покинув Орловскую кафедру, святитель Серафим 28 октября 1908 года прибыл в Кишиневскую епархию, состояние которой превзошло самые худшие ожидания владыки.

Тяжелым испытанием для владыки Серафима вскоре после его переезда в Кишинев стала кончина в декабре 1908 года святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, все эти годы продолжавшего оставаться духовным отцом святителя.

Трехлетняя созидательная деятельность святителя Серафима на Кишиневской кафедре не только привела к подлинному преображению епархии, но и получила самую высокую оценку как в Святейшем Синоде, так и у Государя. И может быть, наилучшей характеристикой содеянного владыкой Серафимом в Кишиневской епархии стал Высочайший указ Государя Святейшему Синоду от 16 мая 1912 года, обращенный к святителю. «Святительское служение ваше, отмеченное ревностью о духовно-нравственном развитии преемственно вверявшихся вам паств, — говорилось в Высочайшем указе, — ознаменовано особыми трудами по благоустроению Кишиневской епархии. Вашими заботами и попечением множатся в сей епархии церковные школы, усиливается проповедническая деятельность духовенства и возвышается религиозное просвещение православного населения Бессарабии... В изъявление Монаршего благоволения к таковым заслугам вашим Я... признал справедливым возвести вас в сан Архиепископа... Николай».

В 1912 году служение архиепископа Серафима на Кишиневской кафедре подходило к концу, и определением Святейшего Синода он был назначен архиепископом Тверским и Кашинским.

Положение в церковной жизни Тверской епархии обстояло значительно лучше, нежели во всех тех епархиях, в которых святителю Серафиму приходилось служить раньше. Поэтому важный опыт возрождения приходской жизни, который владыка приобрел в течение предшествующих лет епископского служения, мог быть реализован в Тверской епархии во всей полноте.

Предвестием испытаний гражданской смуты для святителя, также как и для всей России, стала начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, на которую владыка отозвался не только как архипастырь, умевший облегчать скорби людей, пострадавших от войны, но и как бывший русский офицер, хорошо сознававший нужды русских воинов, защищавших свое Отечество в тяжелейших условиях кровопролитнейшей из всех войн, известных тогда человечеству. Взывавшие к стойкости и одновременно к милосердию проповеди и сборы пожертвований для раненых и увечных воинов, вдохновенные молитвы о победе русской армии и участие в мероприятиях по организации помощи беженцам и по оснащению необходимыми средствами госпиталей и санитарных поездов, наконец, призывы к епархиальному клиру вступать в ряды военного духовенства, а приходским причетникам не уклоняться от воинской службы — таков далеко не полный перечень деяний святителя Серафима в течение всего периода войны.

Когда в мартовские дни 1917 года

отречение Государя поставило под вопрос само дальнейшее существование монархии, а Святейший Синод счел необходимым поддержать Временное правительство как единственный законный орган верховной власти в стране, святитель Серафим, продолжая подчиняться высшим церковной и государственной властям, не стал скрывать своего отрицательного отношения к происшедшим в России переменам.

Усиление в России революционной смуты осенью 1917 года и захват власти в Петрограде большевиками возымели пагубные последствия и для развития событий в Тверской епархии. Сознавая, что большинство духовенства и мирян епархии продолжало сохранять верность святителю Серафиму, некоторые члены епархиального совета, избранного на сомнительных канонических основаниях еще в апреле 1917 года, решили прибегнуть для изгнания святителя к помощи большевистских властей в Твери, которые в это время открыто выражали свои богоборческие настроения и не скрывали ненависти к владыке Серафиму как «церковному мракобесу и черносотенному монархисту». 28 декабря 1917 года Вероисповедный отдел Тверского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов выдал предписание о высылке архиепископа Серафима из Тверской губернии.

Желая уберечь святителя от бесчинной расправы большевиков, Святейший Патриарх Тихон за несколько дней до разгона Поместного Собора, 17 сентября

1918 года, успел принять на заседании Святейшего Синода решение о назначении владыки Серафима на Варшавскую и Привисленскую кафедру, находившуюся на территории свободной от власти большевиков Польши.

Разраставшаяся гражданская война и начавшаяся затем советско-польская война сделали физически невозможным отъезд владыки Серафима во вверенную ему епархию, и до конца 1920 года святитель оставался за пределами своей епархии, пребывая в Черниговском скиту Свято-Троице-Сергиевой лавры и находя духовную опору в столь созвучной ему и многие годы из-за епископского служения недоступной молитвенно-аскетической жизни монастырского монаха.

В январе 1921 года, вскоре после окончания Советско-польской войны, владыка Серафим получил синодальное предписание о необходимости ускорить возвращение в Варшавскую епархию православного духовенства и церковного имущества в связи с бедственным положением православного населения Польши, лишившегося за время войны многих храмов. Возведенный в это время Святейшим Патриархом Тихоном уже в сан митрополита святитель Серафим обратился в Народный комиссариат иностранных дел, где ему было заявлено, что вопрос о его отъезде в Польшу может быть рассмотрен лишь после прибытия в Москву официального польского представительства. Однако вскоре после переговоров владыки Серафима с прибывшими в Москву польскими дипломатами, весной 1921 года, органами ВЧК у святителя Серафима был произведен обыск, в результате которого у него были изъяты письма главе Римо-католической Церкви в Польше кардиналу Каповскому и представлявшему в Варшаве интересы православного духовенства протоиерею Врублевскому.

В результате 24 июня 1921 года ничего не подозревавшему о надвигавшейся на него опасности святителю Серафиму был вынесен первый в его жизни официальный приговор, принятый на проходившем без присутствия святителя заседании судебной тройки ВЧК и постановивший «заключить гражданина Чичагова в Архангельский концлагерь сроком на два года». Впрочем, находившийся под секретным наблюдением ВЧК владыка Серафим продолжал оставаться на свободе, ожидая разрешения на отъезд в Варшавскую епархию, и был неожиданно для себя арестован 21 сентября 1921 года и помещен в Таганскую тюрьму.

13 января 1922 года начальником секретного отделения ВЧК Рутковским по поручению ВЦИК было составлено новое заключение по «делу» владыки Серафима: «С упрочением положения революционной соввласти в условиях настоящего времени гр. Чичагов бессилён предпринять что-либо ощутительно

враждебное против РСФСР. К тому же, принимая во внимание его старческий возраст, 65 лет, полагаю, постановление о высылке на 2 года применить условно, освободив гр. Чичагова Л. М. из-под стражи». 16 января 1922 года по постановлению президиума ВЧК уже тяжело заболевший святитель покинул Таганскую тюрьму.

22 апреля 1922 года в 6-м отделении Секретного отдела ВЧК было подготовлено очередное заключение по так и не прекращенному «делу» митрополита Серафима. На основании этого заключения судебная коллегия ГПУ под председательством Уншлихта 25 апреля приговорила владыку Серафима к ссылке в Архангельскую область.

Проведя около года в архангельской ссылке, святитель Серафим вернулся в Москву. Однако 16 апреля 1924 года владыка вновь был арестован ГПУ, вменявшим ему на этот раз в вину организацию прославления преподобного Серафима Саровского в 1903 году. Следствие над святителем Серафимом, оказавшимся в Бутырской тюрьме, продолжалось уже около месяца, когда в мае 1924 года Святейший Патриарх Тихон подал в ОГПУ ходатайство об освобождении 68-летнего владыки, в котором ручался за его лояльное отношение к существующей государственной власти. Сначала проигнорированное начальником 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ Тучковым, это ходатайство через два месяца все же способствовало освобождению святителя Серафима, которому тем не менее по требованию властей вскоре пришлось покинуть Москву.

В это время святителю пришлось пережить новое испытание, обрушившееся на него на этот раз не со стороны гонителей Церкви, но со стороны игумении столь дорогого его сердцу Дивеевского монастыря Александры (Троковской), избранию которой в игумении более 20 лет назад способствовал сам святитель Серафим. После того как изгнанный властями из Москвы владыка обратился к игумении Александре с просьбой дать ему пристанище в Серафимо-Дивеевском монастыре, игумения отказала гонимому исповеднику.

Отвергнутый обителью, около которой святитель уже более 30 лет со времени погребения там его супруги Наталии Николаевны надеялся найти свой последний покой, владыка Серафим вместе с дочерью Натальей (в монашестве Серафима) был принят игуменией Арсенией (Добронравовой) в Воскресенский Феодоровский монастырь, находившийся около Шуи.

В конце 1927 года, трогательно простившись с насельницами Воскресенского Феодоровского монастыря, владыка Серафим навсегда покинул давшую ему гостеприимное прибежище обитель, чтобы принять участие в деятельности

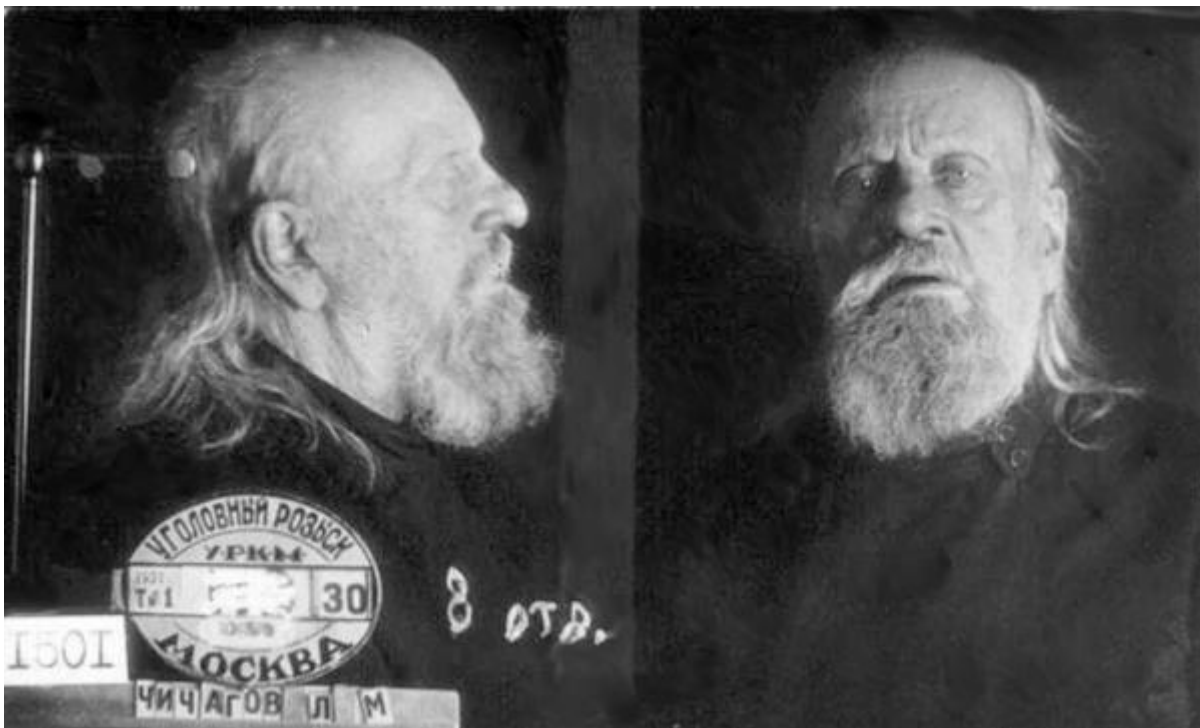
Временного Патриаршего Священного Синода. Поддержка столь авторитетного, известного своей твердостью и бескомпромиссностью церковного иерарха, каким являлся святитель Серафим, была чрезвычайно важна для Митрополита Сергия, которого в это время его противники из числа православного епископата все чаще упрекали в недопустимых уступках государственной власти. И весьма показательно, что митрополичья кафедра, на которую был назначен постановлением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и Временного Патриаршего Синода от 23 февраля 1928 года владыка Серафим, находилась в Ленинградской епархии, откуда громче всех раздавались упреки Митрополиту Сергию в этих недопустимых уступках.

Свое пребывание в епархии святитель Серафим ознаменовал тем, что в условиях жестоких и всесторонних стеснений церковной жизни государственными властями он в основу своего архипастырского служения положил благоговейное совершение воскресных и праздничных богослужений и вдохновенное проповедование в городских и пригородных храмах. «Пока совершается Божественная литургия, пока люди приступают к Божественному причащению, дотоле можно быть уверенным, что устоит и победит Православная Церковь, что не погибнут во зле греха, безбожия, злобы, материализма, гордости и нечистоты русские люди, что возродится и спасется Родина наша. Поэтому, — убеждал митрополит Серафим и спасется Родина наша. Поэтому — убеждал митрополит Серафим клириков и паству, — паче всего думайте о хранении, совершении и непрерывном служении (ежедневном, даже многократном на разных престолах) литургии. Будет она — будут и Церковь, и Россия».

В 1933 году отдавший все силы Ленинградской епархии 77-летний святитель Серафим подходил к концу своего архипастырского служения в качестве правящего архиерея. Телесные немощи владыки и все возраставшая ненависть к нему государственной власти в Ленинграде, делавшая весьма вероятным скорый арест святителя Серафима, побудили митрополита Сергия и Временный Патриарший Священный Синод 14 октября 1933 года издать указ о увольнении владыки на покой. Отслужив 24 октября в храме своей юности — Спасо-Преображенском соборе — Божественную литургию, святитель Серафим навсегда покинул свой родной город.

После возвращения в Москву и кратковременного проживания в резиденции Митрополита Сергия в Баумановском переулке, в 1934 году святитель Серафим нашел себе последнее пристанище в двух комнатах загородной дачи, находившейся недалеко от станции Удельная Казанской железной дороги.

Как и для многих других новомучеников Русской Православной Церкви, последнюю черту земного бытия святителя Серафима кроваво очертил 1937 год, ознаменовавший начало пятилетнего периода ни с чем не сравнимого в мировой христианской истории массового уничтожения православных христиан. Однако и в этой череде многих десятков тысяч мученических смертей кончина владыки Серафима оказалась исполненной особого подвижнического величия и достоинства. Арестованный сотрудниками НКВД в ноябре 1937 года, прикованный к постели 82-летний святитель был вынесен из дома на носилках и доставлен в Таганскую тюрьму, из-за невозможности перевезти его в арестантской машине, в машине «скорой помощи».

7 декабря 1937 года «тройка» НКВД по Московской области, уже вынесшая в этот день несколько десятков смертных приговоров, приняла постановление о расстреле митрополита Серафима. Почти 50 приговоренных к смерти страдальцев расстреливали в течение нескольких дней в находившейся недалеко от Москвы деревне Бутово, в которой обнесенная глухим забором дубовая роща должна была стать безымянным кладбищем многих тысяч жертв коммунистического террора. 11 декабря 1937 года с последней группой приговоренных был расстрелян и священномученик Серафим.

Всю свою жизнь владыка Серафим крепко любил Бога, верно служил Ему и во всем слушался Его. И не утратился и не убоялся он, когда пришел страшный час смертной муки за Христа, ведь хорошо помнил пророческие слова: *«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять.»*

Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр.2:10). И для нас священномученик Серафим (Чичагов) являет пример веры, стойкости и стояния за Православие до смерти.

Тропарь священномученику Серафиму, глас 5

Воинство Царя Небесного / паче земного возлюбив, / служитель пламенный
Святыя Троицы явился еси, / наставления Кронштадтского пастыря в сердце
своем слагая, / данная ти от Бога многообразная дарования / к пользе народа
Божия приумножил еси, / учитель благочестия / и поборник единства
церковного быв, / пострадати даже до крове сподобился еси, /
священномучениче Серафиме, / моли Христа Бога // спастися душам нашим.

Кондак священномученику Серафиму, глас 6

Саровскому чудотворцу тезоименит быв, / теплую любовь к нему имел еси, /
писаньми твоими подвиги и чудеса того миру возвестив, / верныя к его
прославлению подвигл еси / и благодарственного посещения / самого
преподобного сподобился еси. / С нимже ныне, священномучениче Серафиме, / в
Небесных чертозах водворяясь, / моли Христа Бога // серафимския радости нам
причастником быти.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27